

УДК 398

DOI: 10.31029/vestiyali21/10

УСТНЫЕ НАРОДНЫЕ РАССКАЗЫ И ВОСПОМИНАНИЯ ОЧЕВИДЦЕВ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Ф. А. Алиева

*Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

В статье рассматриваются устные народные рассказы, фронтовые письма и воспоминания очевидцев о Великой Отечественной войне. Анализируются их тематика, стилевые особенности, изобразительно-выразительные средства. Характерная черта всех этих произведений – пафос военного и трудового подвига, героизм и отвага народов Дагестана на фронте и в тылу врага. Особое место занимает в них тема дружбы, братства и единения народов, сплотившихся против вероломного врага – фашизма.

Ключевые слова: устные народные рассказы, воспоминания, фронтовые письма, тематика, сюжеты, мотивы, средства психологизма, поэтические приемы.

The article deals with oral folk stories, front-line letters and eyewitness recollections of the Great Patriotic war. Their themes, stylistic features, and visual and expressive means are analyzed. The characteristic feature of all these works is the pathos of military and labor feats, the heroism and courage of the peoples of Dagestan at the front and behind the enemy lines. A special place is given to the theme of friendship, brotherhood and unity of peoples united against the treacherous enemy – fascism.

Key words: oral folk stories, memoirs, front-line letters, themes, plots, motives, psychological means, poetic techniques.

Вероломное нападение фашистской Германии на Советский Союз явилось суровым испытанием сил и стойкости нашего народа. В этот тяжелый период жизни все народные силы были мобилизованы на борьбу с коварным и злейшим врагом. В своих фронтовых рассказах, воспоминаниях участники войны поднимали вопросы, пронизанные жизненной правдой, любовью к Родине. Читая эти строки, сердце переполняется гордостью за героическое прошлое своего народа и ненавистью к врагам, которые пришли завоевывать чужую землю.

Научная литература, посвященная устной народной прозе о Великой Отечественной войне, довольно обширна. Отметим следующие труды: А. Д. Саймонова [8], С. Н. Азбелева [2], Б. Н. Путилова [7], А. В. Гончаровой [5], Л. В. Домановского [6], А. Г. Бараг [3]. В них затрагиваются многие проблемы, касающиеся отражения в устных рассказах реальной действительности, рассматриваются вопросы всестороннего локального изучения фольклорных произведений данного периода, процессы становления устного рассказа, обращения к их тематике, образной системе, формам бытования, изобразительно-выразительным средствам.

В дагестанской фольклористике также отмечены труды, посвященные Великой Отечественной войне. Среди них следует назвать сборник фольклорных произведений «Фольклор народов Дагестана о Великой Отечественной войне» [9]. Данная публикация представляет первый опыт специального издания произведений фольклора народов Дагестана, посвященных событиям периода Великой Отечественной войны. Включенные в сборник песни, плачи, сказки, устные рассказы, анекдоты, легенды передают героический дух того времени, радость побед, трагедию утрат. Книга содержит оригиналы и подстрочные переводы на русский язык текстов фольклора аварцев, даргинцев, кумыков, лакцев, лезгин, ногайцев, рутулов, табасаранцев, татов.

Данный сборник был дополнен новым как поэтическим, так и прозаическим материалом, доработан и переиздан в 2015 году под названием «Великая Отечественная война в народной памяти» [4]. В него вошли поэтические жанры – лирические песни, плачи, причитания, песни ашугов и прозаические – сказки, предания, устные рассказы и воспоминания участников Великой Отечественной войны, раскрывающие героический и непоколебимый дух того времени. Особое место в сборнике занимают устные народные рассказы, фронтовые письма и воспоминания очевидцев о Великой Отечественной войне. В них, как и во многих других произведениях фольклора, находит отражение тема героической борьбы народов Дагестана с фашистской Германией.

В устных рассказах очевидцев, в их воспоминаниях, в письмах и различного рода фронтовых записках повествуется о событиях, участниками которых были сами рассказчики. Они дают возможность воспроизвести типическое, ярче и полнее обрисовать и эпизоды военных лет, и картины жизни в тылу. Тематика их поистине многообразна. Жизнь бойцов на фронте, их отвага, пафос военных подвигов и трудовых будней составляют основное содержание устных рассказов периода Великой Отечественной войны.

В одних случаях устные рассказы представляют повествования, лишенные эмоционального напряжения, в других – напротив, на передний план выходит открытое проявление чувств, эмоций, переполненных внутренним смыслом. Примером является татский рассказ «Плач Гюльбоор по погибшим сыновьям» [4, с. 210–212], передающий душевное потрясение матери, потерявшей на войне двух сыновей. Она обращается к сестрам и невесткам со словами: «У меня в сердце иссякла сила, в горле заглох голос, из глаз вычерпались все слезы от плача... Если бы деревья в лесах превратились в перья, а воды в морях – в чернила, и тогда не смогла бы описать всю безмерность моего горя» [4, с. 210].

Героиня обращается и к своим погибшим сыновьям: «О, мои сыновья Рувин и Давид, почему вы в тот кровавый миг, когда враги целились в вас, не позвали на помощь свою мать? Я бы прикрыла вас как птица своих птенцов в гнезде, прикрыла бы своим материнским крылом, как щит, подставила бы свою грудь злым пулям жестокого врага, но спасла бы вас» [4, с. 210].

Мать причитает: «Вы разве не знаете: когда умирает сын – раньше его умирает бедная мать, потому что пуля, прежде чем попадет в него, проходит через сердце матери» [4, с. 211].

Через весь рассказ проходит судьба женщины, оплакивающей своих сыновей. В нем изложены все подробности ее жизни: как она жила, оставшись горемычной вдовой с маленьким сыном на руках, а другой сын, еще не успев родиться, стал сиротой. Одинокая, беззащитная женщина растила их одна, как могла. Психологическая углубленность – это свидетельство проявления растущего самосознания народа, не смирившегося с фашизмом. Главное в них – та непосредственность впечатлений, задушевность изложения, которые делают их запоминающимися на всю жизнь.

Характерно, что в прозаическую часть текста вплетаются следующие поэтические строки:

Когда день переходит в ночь,
И звезды падают с неба,
Душа моя покидает тело,
Сыновей своих вспоминая.

До чего ближе родной сын,
Он прекраснее розы.
У матери, потерявшей сына,
Все кости трещат от боли.

Без стрелы простреленная мать,
Без удара сабли израненная мать,
В круговороте жизни с горем неразлучная мать... [4, с. 210–211]

Такая композиционная форма изложения позволяет ярче и полнее передать всю глубину, печаль и скорбь матери, потерявшей на войне своих сыновей. Поэтический образ женщины-матери – одно из наиболее ярких и глубоких обобщений идейно-эстетического содержания приведенного рассказа. В ее словах-обращениях к погибшим сыновьям выражена бесконечная, всепоглощающая и жертвенная материнская любовь, не знающая предела и границ.

О мужестве женщин – жен, матерей, – оставшихся без кормильца в семье, создано немало фольклорных произведений. Эта тема звучит и в устных рассказах, и в воспоминаниях очевидцев о Великой Отечественной войне.

В небольшом кумыкском рассказе «Перед матерью в вечном долгу» [4, с. 341–342] с большим трепетом и любовью переданы чувства к матери, познавшей много трудностей во время войны. В 1941 году ее муж ушел на фронт и не вернулся, пропал без вести, и она одна в такое тяжелейшее для страны время поднимала троих детей, отказывая себе во всем. Недоедая и недосыпая, она спасла своих детей от голодной смерти, не дав им испытать сиротство. Уже будучи совсем старой и немощной, она дала своим детям следующее напутствие: «Дети мои, я теперь совсем ослабла, скоро вы останетесь одни, живите, поддерживая друг друга, не будьте добренькими из-за беспомощности. Если будете так выглядеть, то будете «съедены», но и не будьте слишком недобрými – не то вы будете отвергнуты всеми» [4, с. 347].

В этих простых словах женщины-матери выражена мудрость и практический жизненный опыт. Повидав много трудностей в своей жизни, она понимает цену ее и смысл, чему и учит своих детей.

Интересны воспоминания о Великой Отечественной войне, рассказанные Магомедом Джамалутдиновичем Бутаевым (1925–2008). Он родился в 1925 году в сел. Куркли Лакского района, был участником Великой Отечественной войны, известным ученым в области истории и теории журналистики и печати, литературы и культуры народов Кавказа, доктором исторических наук, профессором, лауреатом журналистской премии «Золотой орел – 2000», автором книги «Куркли смеется», в которую помещены мудрые изречения и народный юмор. Им была также издана книга «Страницы из блокнота: к 63-й годовщине Великой Победы» (Махачкала, 2008).

В тот год, когда враг вероломно напал на нашу страну, вся молодежь селения Куркли стала писать заявления с просьбой добровольцем отправить их на фронт. Магомед Бутаев был еще совсем мал и по возрасту не проходил для мобилизации. Тогда он взял и своей рукой переправил год рождения, с 1925 – на 1923. В сельском военкомате заметили это, но ничего не сказали. Так, еще совсем подростком, «безусым и безбородым», он попал на фронт. Его особенно волновало то, что все его фронтовые товарищи были старше него, они уже были усатые и с бородой, а он – нет. В 1941 году после ранений, попав в госпиталь, впервые сбрив усы и бороду, он был горд тем, что возмужал.

Будучи впервые раненым недалеко от города Туапсе на горе «Индюк», у подножья которой засели немцы, выжидая удобного момента, он и его боевые товарищи никак не могли выйти к своим. Вдалеке они заметили тура, стоящего на краю скалы и осторожно пошли за ним. Им хотелось, чтобы это красивое животное обошло немцев и вывело к отряду. Так и случилось: они вышли к лесу и попали к своим.

Был еще такой же случай, о котором рассказал один солдат, встретившийся в Сочи. Он был ранен, находился в болотистой местности и не мог выбраться из нее, так как немцы стреляли со всех сторон. Один из товарищей увидел пасущуюся в камышах корову и предложил пойти за ней, понимая, что скотина всегда хорошо знает дорогу и выведет их к людям. Так оно и произошло. Они пошли за коровой, и все спаслись [4, с. 345].

В рассказе М. Бутаева «Цена хлеба» [4, с. 347–348] повествуется о том, как, находясь в командировке в сел. Мурзишко Ленинградской области, он попал в семью инженеров. Хозяин по несколько дней уходил из дома на поиски какой-нибудь еды. После артиллерийского обстрела он находил убитых лошадей, приносил домой, и все семейство садилось за ужин. Сев с хозяевами за трапезу, рассказчик вытащил несколько сухариков и сахар, положил их на стол. Увидев это, хозяйка дома растрогалась, прослезилась и рассказала свою историю о том, как им в тяжелое и голодное время приходилось выживать. Она рассказала, как семья совместно прожила 10 лет, все эти годы надеясь на лучшие времена, что достойно отметят 10-летие семейной жизни. Они мечтали о том, когда смогут досыта поесть русского черного хлеба [4, с. 348]. В рассказе подчеркивается, что трудности не сломили их духа и убеждения в скорейшей победе над ненавистным врагом.

Воспоминания Магомеда Бутаева интересны тем, что в них присутствуют подробности событий, связанные с периодом войны. По истечении стольких лет любая деталь, даже самая несущественная с точки зрения общественного звучания, в его рассказах обретает особую значимость, потому что это были действительно реальные случаи и факты, связанные с борьбой против фашизма в их наиболее типичных проявлениях. Вот почему даже такой незначительный эпизод с двумя кусочками сахара, которые рассказчик, достав из своего вещевого мешка, положил на стол перед хозяевами дома, проникнут особым обобщающим смыслом: он символизирует и домашний очаг, и семейный уют, и материнскую заботу. Ведь именно мать, провожая сына, по обычаю, положила ему кусочки сахара в дорогу с напутствием, с пожеланием удачи во всем.

В героические годы Великой Отечественной войны было сложено немало песен и стихов. Бойцы писали стихи перед боем, писали о настоящей дружбе, о большом героизме. Они, своими глазами видевшие смерть, зверства врагов, разрушенные города, страдания нашего народа, писали потому, что просто не могли не писать [1, с. 130].

Многие устные рассказы, фронтовые письма и воспоминания, основанные на реальных событиях, все же допускают отрыв излагаемого от действительного факта. Такие тексты наполнены элементами вымысла в духе фольклорной традиции. В ряде из них можно отметить отступления от действительности. Очевидно, что рассказчик из массы событий и впечатлений отбирает такие, которые рассчитаны на ответственное сопереживание слушателя, то есть рассказывает о случаях ему, слушателю, вполне допустимых и вызывающих определенные ассоциации, а также о людях, способных вызвать живой отклик в его душе. В конечном счете рассказчик обращается к ситуации и жизненным положениям, позволяющим соотнести его личный опыт с коллективным. Именно такие ситуации и можно выразить традиционным и «общепринятым способом», они и становятся повторяющимися, устойчивыми.

Отбор устойчивых моментов можно показать на примере фронтовых писем и многих других устных рассказов, в особенности на примере текстов, называемых «Фронтовые письма-песни гапшиминца Идриса» [4, с. 134].

В цикле писем-песен гапшиминца Идриса повествуется о том, как в одной семье из селения Гапшима Акушинского района ушли на фронт все три брата – Газимагомед, Нух и Идрис. Младший из них отправлял родным фронтовые письма, в которых писал о своих чувствах и переживаниях. Для его писем характерно вплетение в прозаическое повествование песенных текстов, и такая форма письма оказывала особое эмоциональное воздействие, так как все песенные тексты объединены устойчивым мотивом – они проникнуты ненавистью к войне, пафосом мира, любовью к Родине, своей земле и стремлением добиться победы любой ценой. Устойчивость мотивов в этих песнях проявляется в том, что они выражают

непреклонность воли народа, суровую непримиримость к врагу и твердую решимость бороться до победного конца.

В годы войны в даргинских аулах «ожили» многие песни из традиционного фольклора, их тематика приспособилась к антифашистским настроениям, в них звучали ненависть к врагу и ожидание скорейшей победы над ними. Эти же мотивы звучат и во многих фронтовых письмах, пришедших с войны. Бедствие, постигшее страну, воспринимается героем как личное горе, и это выражено в следующих строках: «...Пусть Гитлер останется без ничего – / Он же города и села обездолил? / Пусть он окажется в могиле – / Он же голод посеял всюду? / ...Когда же мы сумеем этого Гитлера повесить? / Если я песню спою, подобную стону, / Решив утешить горе, глаза у круглой сироты зальются ли слезами? / Если я хабкубы спою, чтоб избавиться от сердечной тоски...» Находясь шесть месяцев в блокадном Ленинграде, перенося холод и голод, Идрис слагал следующие песни: «О, как хотелось бы суметь, / Став птицей небесной, / Туда, куда сердце влечет, / За минуту добраться! / Эй, мерзавец, по имени Гитлер, / Бездушный германский трус, / Свершивший нападение на нас, / Да сразит тебя пушечное ядро! / На весенней зеленой траве / Зацветут цветы разноцветные... / О, сколько сердец молодых, / Сражены пулями на цветущих полях?..» [4, с. 371]

Идрис отправляет письмо матери, в котором сокрушается, что от братьев нет вестей, он не верит в то, что их нет в живых. Он вспоминает свой дом, который когда-то был полон то песнями, то молитвами, то мелодией чунгура, на котором поочередно играли братья. Обращаясь к матери, он просит ее быть твердой, как всегда. Вспоминая свое село, Идрис мечтает о том, что когда-нибудь вернется в родной аул, чтобы помочь матери скосить сено, поднести ей кувшин холодной воды из родника Мурщи. Он верит, что наступит такое время, когда его братья вернутся, и они будут все вместе, как раньше.

Отдельные песни посвящены матери, брату и сестре, и все они полны горечи, надежды и ожиданий встречи. Через какое-то время мать Идриса получила похоронку на сына Газимагомеда и три извещения о том, что сын Нух пропал без вести. Вернувшись домой, Идрис, узнав о том, что два брата погибли, вновь отправился на фронт отомстить за них. Громя фашистов, он дошел до Берлина.

В каком-то смысле эти фронтовые письма-песни переключаются с фольклорным жанром «посланий», известным в русском фольклоре еще в XVII в., связанным с развитием деловой письменности, в частности, с дипломатической деятельностью казачьей войсковой канцелярии.

Л. В. Домановский пишет: «В фольклористике жанр «посланий» очень мало исследован. Работы ученых касаются лишь отдельных ранних произведений, их публикаций, не охватывая всю совокупность материалов в целом. Жанр «посланий» относится к сатирическим произведениям, написанным в форме деловых документов. Сильное воздействие на развитие этого жанра оказала сатирическая народная поэзия и народная публицистика» [6, с. 179]. В приведенных нами текстах песен также встречается немало пародийных, сатирических элементов, и все они характеризуются устойчивостью мотивов, связанных с сатирическим изображением Гитлера. Ненависть к врагу породила остросатирический образ Гитлера, развязавшего войну. С этой целью в прозаических текстах и многих песнях используется огромный арсенал образительно-выразительных средств сатиры.

Особый интерес представляет цикл устных рассказов участника Великой Отечественной войны, заслуженного художника Дагестана А. А. Абдурахманова (1904–1989) под названием «Великая Отечественная война в моей памяти». С декабря 1941 года и до победного конца войны он воевал на фронте. В апреле 1943 года был высажен десантом на «Малую землю» и до сентября принимал участие в боевых сражениях. При освобождении города Новороссийска был ранен, после лечения в госпитале как гвардеец направлен в Нарофоминск Московской области. Военная биография этого храброго и мужественного бойца насыщена всевозможными реальными фактами и событиями с участием в боевых сражениях.

А. А. Абдурахманов прошел всю войну и был демобилизован в августе 1945 года. Имел награды: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За освобождение Кавказа», «За взятие Кенигсберга». Абдурахманов собственными глазами видел реальную опасность, близость смерти. Все, что запечатлелось в его памяти, по истечении многих лет после войны он описал в таких рассказах, как: «Малая земля: морской десант», «Ахтунги», «Мессершмит и я», «Война и черепахи», «Как я стал снайпером», «Штурм города Новороссийска», «Как я попал в плен к своим», «Неожиданная встреча в конце войны» и др.

Автобиографичность – характерная особенность многих устных рассказов и воспоминаний о Великой Отечественной войне, она усиливает впечатление достоверности описанных в них эпизодов и многих деталей. Эта же черта присуща и рассказам-воспоминаниям А. М. Абдурахманова. Так, например, рассказ «Мессершмит и я» [4, с. 355] впечатляет изложением подробностей, связанных с реальным случаем – появлением в небе немецкого самолета «Мессершмита».

Молодой боец Абдулла Абдурахманов, выполнив приказ-поручение – провести подписку на заем среди личного состава, сдав деньги, возвращался на передовую, как вдруг в небе над головой пронесся немецкий самолет. Он кружил в небе, затем снизился и дал пулеметную очередь. Летчик явно охотился за Абдуллой, продолжая строчить из крупнокалиберного пулемета. Подняв голову, Абдулла увидел, что с неба что-то летит. Это был обломок крыла самолета. Оказывается, зенитчики подбили его, и самолет рухнул в километре от Абдуллы. Он подошел поближе, чтобы разглядеть летчика-немца, пытавшегося его убить. Тот лежал, окровавленный, с открытыми глазами, и в этот момент Абдулла подумал, что если бы не зенитчики, которые подбили этот самолет, то он сам мог бы оказаться на месте этого немца.

В некоторых рассказах-воспоминаниях А. Абдурахманова, несмотря на соблюдение в них фактической достоверности, все же присутствует доля приукрашивания, юмористического настроя. Так, рассказ «Как я попал в плен к своим» [4, с. 359] весь построен на диалоге, который нередко выстраивается в конструктивно сложившуюся беседу. Мотив встречи здесь также является составляющим звеном повествования. Рассказ о том, как Абдулла вызывают по полевому телефону в штаб для срочного оформления наградных материалов. Накануне с друзьями они отметили его отъезд и изрядно выпили «водки, похожей на керосин». Фронт еще спал, когда он отправился в путь. Вдруг на некотором расстоянии Абдулла услышал шум, и кто-то крикнул: «Стой! Кто идет?» Послышался оклик: «Пропуск!» Это были проверяющие два офицера и два сопровождающих их солдата. Под воздействием выпитого накануне Абдулла остановился и ответил им что-то невнятное. Не обнаружив у него ни документов, ни пропуска, ни оружия, проверяющие его задержали и повели с собой в плен, даже не уточнив, из какой он роты. Они все вместе двинулись на передовую. Абдулла, который хорошо знал эту местность, им говорит: «Вы тут заблудитесь, надо идти в обход». На него накричали и потребовали лечь на землю. Тут раздалась пулеметная очередь, и все в панике разбежались. Воспользовавшись этим, Абдулла убежал, затем он пришел в штаб и поведал о случившемся своим сослуживцам. В это же время в штабе оказались и те, которые его ночью задержали. Один из них рассказывал, как они поймали «румынского офицера», который от них убежал. Какого же было их удивление, когда тот самый ночной «пленник» представился им «Абдуллой из Дагестана!» Узнав своего «пленного», они весело посмеялись над этой историей.

Рассказам Абдуллы Абдурахманова свойственна особая повествовательная форма. В них говорится о реальных случаях и фактах, произошедших в военной действительности. Можно сказать, что в них проявились находчивость, смекалка и даже юмор, присущий народу в самый трудный и опасный период. В их поэтике встречаются устойчивые элементы – мотивы встречи, диалоги. Изложение сходных ситуаций, деталей повествования, использование однотипных сюжетно-композиционных и стиливых особенностей, сама манера подачи

материала – все это позволяет обнаружить в рассказах-воспоминаниях военного периода А. М. Абдурахманова черты фольклорности.

В годы Великой Отечественной войны проявился талант многих дагестанских сказителей: Аяв Акавов, который был крупнейшим знатоком кумыкского фольклора, использовал все свои возможности для создания произведений с антифашистской направленностью. Сказителем Зульпукаром Дибировым, большим знатоком лакского фольклора, было создано немало произведений, в которых посредством художественных приемов сказочного эпоса изображались реальные события войны. Так, например, во время фольклорных экспедиций 1960-х годов с его слов была записана сказка «Сталин-отец и бандит-Гитлер», в которой высмеивалось фашистское руководство. В сказке Зульпукара Дибирова «Кот Маракан и медведь Фриц» с целью осмеяния фашистов использованы комические приемы, традиционные образы, сюжетные и композиционные особенности сказок о животных.

Таким образом, все представленные тексты «лишены всякой напыщенности и ложного пафоса. Героизм, подвиг в них передаются как выполнение воинского долга. Сам подвиг воспринимается как умение в трудных условиях проявить смекалку, перехитрить врага, выдержать любое испытание. В основе их лежат мысли о мужестве, испытании воли, находчивости и выдержке советских воинов» [4, с. 14].

Рассматриваемый нами материал устных народных рассказов, воспоминаний, отдельных эпизодических сюжетов, фронтовых писем показывает картины различных событий из жизни войны и тыла.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абакарова Ф. О.* Очерки даргинской советской литературы (1917–1965 гг.). Махачкала: Типогр. Даг. ФАН СССР, 1969. 268 с.
2. *Азбелев С. Н.* Современные устные рассказы // Проблемы современного народного творчества. М.; Л., 1964. С. 132–177.
3. *Бараг А. Г.* Об устных рассказах, записанных в последние годы // Русский фольклор: в 33 т. М.; Л., 1964. Т. IX. С. 122–130.
4. Великая Отечественная война в народной памяти. Махачкала: ИЯЛИ ДНЦ РАН; Алеф, 2015. 416 с.
5. *Гончарова А. В.* Устные рассказы Великой Отечественной войны // Русский фольклор: в 33 т. М.; Л., 1972. Т. XIII. С. 122–138.
6. *Домановский Л. В.* Фронтовые и партизанские «дипломатические» письма и послания, их жанр и традиция // Проблемы современного народного творчества. М.; Л., 1964. С. 178–194.
7. *Путилов Б. Н.* Об историческом изучении русского фольклора // Русский фольклор: в 33 т. М.; Л., 1960. Т. V. С. 56–80.
8. *Саймонов А. Д.* Собрание и изучение русского фольклора Великой Отечественной войны // Русский фольклор Великой Отечественной войны. М.; Л., 1964. С. 9–40.
9. Фольклор народов Дагестана о Великой Отечественной войне / сост., автор предисл. и коммент. Х. М. Халилов. Махачкала: ООО «Деловой мир», 2006. 220 с.

Поступила в редакцию
04.03.2020.

Алиева Фатима Абдуловна, кандидат филологических наук, зав. отделом фольклора Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН; e-mail: iyalidnc@mail.ru

Alieva Fatima Abdulovna, Candidate of Philology, Head of the Folklore Department, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS; e-mail: iyalidnc@mail.ru